

Дверь его комнаты была открыта, но его там не было. Однако из его кабинета лился свет. Толкнув дверь, она увидела Хо Яньсяо, сидящего на диване с болезненным выражением лица.

Его лицо было бледным. Его глаза были плотно закрыты. Складка между его бровями сообщала о боли, которую он испытывал прямо сейчас. От боли его обычно точеное лицо утратило свою обычную сильную и далекую ауру, что делало его немного хрупким.

— Старший брат, — Не Аньянь подошла к нему и протянула руку, чтобы коснуться его лба. — Где тебе больно?

Хо Яньсяо медленно открыл глаза, он все еще мог видеть танцующие черные и белые точки перед его глазами. Из-за них лицо Не Аньянь казалось расплывчатым.

Его голос был немного грубоват, и он тихо сказал:

— Головная боль.

Услышав это, Не Аньянь быстро подошла к Хо Яньсяо и положила свои пальцы ему на голову.

— Старший брат, позволь мне сделать тебе массаж.

Он не отказал ей, но перенес весь свой вес на диван и позволил Не Аньянь сделать ему массаж.

Ее пальцы были мягкими, но твердыми. После массажа акупунктурных точек, постепенно боль начала покидать его тело, и он смог медленно расслабиться.

Воспоминания о той ночи отступили, как волна. События его жестокого прошлого снова запрятались глубоко в его памяти. Температура его тела восстановилась, и черно-белые точки перед глазами тоже начали рассеиваться.

— Иди сюда, Аньянь, — Хо Яньсяо указал на место рядом с собой.

Не Аньянь не прекращала того, что она делала.

— Старший брат, тебе все еще больно?

— Теперь уже нет, — сказал он. — Посиди здесь со мной немного.

Не Аньянь кивнула, подошла к дивану рядом с ним и села.

У мужчины рядом с ней все еще закрыты глаза, но он полностью расслабился. При искусственном освещении его брови и глаза были ясными.

Когда он поднял голову, его торчащее адамово яблоко напомнило ей заснеженный пик, который она видела в своей прошлой жизни. От его подбородка до самой груди тянулся красивый изогнутый контур.

Он редко показывал свою хрупкую сторону. За его отстраненностью скрывалась сексуальность, которая могла свести с ума любую женщину.

Не Аньянь не могла отвести от него глаз. Такой красивый братец. Он, должно быть, самая лучшая награда от этого переселения.

Она сидела и молча сопровождала его. Вначале она была вполне бодрой, но у нее всегда были очень точные биологические часы. Вскоре ее маленькая головка начала наклоняться, как у маленького цыпленка, клюющего перед собой, еду. Она боролась изо всех сил, но в конце концов так и не поняла, когда и как уснула.

Где-то между сознанием и бессознательностью она почувствовала, что ее голова наконец обрела надежную и теплую опору, полностью расслабилась и заснула.

В полудреме Хо Яньсяо почувствовал тяжесть на своем плече, за которой немедленно последовал освежающий и сладкий аромат.

Он обернулся и увидел, что голова девушки покоится у него на плече. Казалось, она очень устала. Она что-то пробормотала сквозь сон, прежде чем снова заснуть.

Ее глаза были плотно закрыты, а ресницы походили на два веера, тихо отбрасывая две тонкие тени под глазами. Ее губы были слегка приоткрыты, и казалось, что в уголке рта появилась влага.

Уголок рта Хо Яньсяо приподнялся. Словно смирившись, он снова закрыл глаза и продолжил медитировать.

Его план состоял в том, чтобы отнести Не Аньянь обратно в ее комнату, как только она заснет более крепко. Чего он не ожидал, так это того, что он сам тоже заснул.

Когда он снова проснулся, прошел уже целый час. На плече у Хо Яньсяо было мокрое пятно.

Он осторожно позволил голове Не Аньянь скатиться в изгиб руки, а затем просунул другую руку ей под колени и поднял ее.

Добравшись до ее комнаты, он осторожно положил ее на кровать и накрыл одеялом.

Девушка под одеялом тихо спала. Ее маленькое личико, выглядывающее из-под одеяла, выглядело послушным и милым.

Под светом ее кожа казалась лишенной пор, как желе, которое любят маленькие дети.

— Спокойной ночи, Анъань, — сказал Хо Яньсяо, вставая и осторожно выходя из ее комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/36923/884918>